

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТОПОНИМОВ

Понятие топонимической системы как определенным образом организованной совокупности топонимов данного этноса в определенный период на данной территории [11] раскрывается большинством топонимастов, с учетом незначительных расхождений, через посредство таких признаков, как «взаимосвязанность элементов», упорядоченное множество», «блок топонимов» [3], территориальная совокупность географических названий с групповыми и бинарными противопоставлениями топонимов, объединенных в однородные ряды (классы) на основе схожих признаков» [1].

Цель статьи — представить критерии систематизации топонимов, выявить иерархию системообразующих элементов, показать соотношение имен собственных и нарицательных при номинации.

Топонимическая система — это целостное собрание географических названий, обозначающих естественные природные или искусственные, то есть созданные руками человека, объекты, реалии — агронимы, гидронимы, дромонимы, ойконимы, оронимы, полисонимы, урбонимы, хоронимы и др.

Системообразующими элементами топонимической системы являются онимы (топонимы), совокупность которых может быть структурно представлена в виде топонимической иерархии. В плане диахронии и синхронии структурными составляющими могут стать наименования географических реалий, возникших в далеком прошлом и функционирующих в живой устной и письменной современной речи, а также наименования, ставшие топонимическим фактом приблизительно в одно и то же время.

Структурные признаки топонимической системы могут быть охарактеризованы не только в хронологическом, но и в этнолингвистическом аспектах. В таком случае речь идет об участии определенного этноса или группы этносов в формировании конкретной региональной топонимической системы. Наблюдения показывают, что каждая региональная и межрегиональная топонимическая система обладает исторически сложившимся лексическим составом топонимов, сигнализирующим о специфическом наборе слово- и формообразующих средств языков и диалектов тех народов, которые форсировали топонимию. Структуру можно изобразить в виде иерархических сфер: замкнутый круг топонимов малой величины (деревни, ручья, болота, луга, уголья, городские улицы или площади), являющейся частью более крупного по величине наименованного объекта (села, поселка, городского округа, реки и т. п.), который в свою очередь относится к назывной микросистеме города и сельского района, бассейну реки и большого закрытого водоема, затем — области и края.

Региональные топонимические системы образуют топонимическое пространство того или иного этноса, группы лингвоэтнических родственных и неродственных по языку этносов, имеющих общее административное поле, географический ландшафт, дающий объективную информацию о формировании государства, механизме формирования народов, эволюции лингвоэтнических процессов. Таким образом, топонимическое пространство — это своеобразное зеркало истории государства, его населения, языка и диалектов.

Топонимия, будучи неоднородной хронологически, этнически и лингвистически, в целях удобства ее описания, анализа структурных и семантических единиц несомненно является предметом таксономических интерпретаций. Таксономия в языкознании и соответственно в топонимике — это учение о классификации элементов, практическая систематизация языковых единиц и сопоставление сходных языковых явлений в разных языках, имеющих аналогичное иерархическое строение [20].

Практическая таксономия обычно называется «лексико-семантической классификацией», т. к. группировка наименований основана на таксономической систематизации топонимических единиц в их эволюции на основе общих признаков именуемых объектов и закономерных связей между ними.

Предметом классификации топонимических единиц является прежде всего главная в их иерархии единица — слово, его смысловое и морфемное содержание, т. е. семантика и морфологическая структура. Слово, будучи по В. Гумбольдту знаком понятия, представляет собой основную знаковую единицу языка в его многообразных структурно-смысловых связях с другими языковыми знаками. Лингвистический знак — это сигнальное средство номинации и репрезентации предмета, явления, лица в целях коммуникации. Коммуникация, как единично-индивидуальный акт закрепления в сознании отраженного предмета в виде его имени, — это лингвистическое обозначение вещи, которая сообщает через посредство слова другому лицу существенные признаки той самой вещи, делая это представление знаковым по своей.

Вербальный знак, будучи двуединой сущностью, отражает оппозицию, представленную планом выражения (материальной звуковой оболочкой или лексемой) и планом содержания (значением слова или минимальной единицей смыслового содержания). Вариантом семемы, семантическим множителем элементарного смысла, является сема как наименьшая единица вербального знака. Совокупность сем образует смысловую структуру слова — семантему, то есть вещественную часть, материальную (лексическую) основу вербального знака.

Топонимическая номинация реализуется в едином, индивидуальном акте закрепления в сознании отраженного объекта, лица в виде его названия, имени собственно-го. Однако ономастическая номинация — это не просто обозначение, а лингвистическое отражение в языковом сознании объективной реальности.

Значение названия (топонима или антропонима) раскрывается с учетом постоянного взаимодействия означаемого и означающего. В смысловом содержании топонима лежит определенное понятие, то есть мысль об объекте, выделяющая общие и частные существенные признаки. Лексическое значение географического наименования определяется связью с соответствующим понятием о месте вербального знака в топонимической системе микро- и макрорегиона. Такой назывной элемент топонимической системы фиксирует историческую связь между лексемой и семемой, между временем и пространством, обществом и языком.

Содержание географических наименований и апеллятивной лексики неизменно имеет свою специфику: имя нарицательное обозначает класс однородных предметов и явлений, а имя собственное — отдельные, индивидуальные реалии. Способность имени обобщать и индивидуализировать реалии свидетельствует о том, что семантика имени более абстрактна в языке, но исключительно конкретна в речи. Собственное имя характеризуется высшей степенью абстрактности [14].

Предпочтение диахронного или синхронного подхода в описании топонимической лексики остается до сих пор предметом острых дискуссий [4]. Интерпретация элементов топонимического пространства в его исключительно синхронном аспекте, на наш взгляд, не может быть научно объективной, ибо каждая национальная топонимия, в том числе и региональная, складывалась исторически, отличаясь хронологически многоуровневым и полиэтническим характером [19]. Не зная истории формирования топонимии, вряд ли можно понять системные отношения старых и новых элементов, тенденции развития топонимической системы.

Как древние, так и новые наименования географических реалий по аналогии с апеллятивной лексикой объединяются в топонимические ряды [10], словообразовательные типы [6], этнолингвистические пласты [3, 7], субстратные ярусы [8], адстратные, субстратные и суперстратные разряды русских топонимических заимствований [20]. Однако в исследованиях последних десятилетий предпочтение отдается онимическим словарным группам [22].

Топонимические словарные группы, как правило, называются тематическими или предметно-отраслевыми, принадлежащими к одной предметно-понятийной сфере. Тематические группы в апеллятивном словаре имеют отношение к обозначению родственных отношений предметов быта, фауны, флоры и т. п. Объединение в отдельную группу слов в таком случае оказывается в зависимости от тематической близости самих реалий, исторически обусловленных рядов понятий, семантики слов и их структуры. Таким образом, тематические группы топонимов в принципе базируются не на внутренних семантических отношениях и деривационных связях, а на систематизации самих объектов или их составляющих. В практической таксономии топонимов членение их по семантике, классификация по лингвоэтническим структурным типам, группировка на основе дивергенции и конвергенции нередко отождествляются, либо не актуализируют собственно тематический и лексико-семантический аспекты систематизации топонимических знаков.

Действительно, дифференциация топонимической лексики по семантическим признакам предполагает объединение семантем, находящихся в зависимости от тематической близости реализуемых ими понятий-знаков, от фактов относительного совпадения номинативных актов. В совокупности тематически близкие реалии, возникающие между их вербальными эквивалентами номинативные связи, создают предпосылки лексико-семантических отношений, позволяющих выделять лексико-семантические группы наименований объектов географического ландшафта. Вместе с тем, тематическая группировка топонимов основывается прежде всего на нелингвистических факторах — этнических, культурно-исторических, логических, которые опосредованно отражают структуру системности языка, имеющую внутренние закономерности, играющие коммуникативную роль в формировании лексических групп.

Разграничение денотативного (тематического) и структурно-семантического принципов классификации онимов не дает права упускать из внимания, что предметно-отраслевые разряды, или группы собственных имен лишь внешне нарушают смысловые отношения: язык внутри себя организует связи предметно-понятийных знаков. Отсюда тематическая систематизация топонимической лексики была бы половинчатой без семасиологической интерпретации [21]. Синтез словообразовательных способов как апеллятивной, так и ономастической лексики является свидетельством взаимодействия тех или иных ярусов языка: внутрилингвистические отношения, естественно, играют свою роль при понимании таксономической интерпретации онимов, связанных и тематически, и семантически.

Положение о словарном составе языка как о системе лексико-семантических разрядов сформулировал в свое время Ф. П. Филин, который справедливо констатировал, что лексика языка находится в определенной закономерной градации, представляющей собой особую систему или подсистему [17]. В речевой ситуации слово не функционирует вне вербального окружения, оно занимает свое место в системе, подчиня-

ясы ее закономерностям. Лексико-семантическая структура, например, онимической лексики оказывает, в свою очередь, влияние на изменения сочетаемости семантем внутри самой системы. Более того, история географического имени является непосредственным слагаемым лексико-семантического пространства. Поэтому статус лексико-семантической группы складывается и раскрывается благодаря учету совокупности всех слов, их ассоциативных сем, семем и семантем. Слова, имея индивидуальные значения, в кругу одной лексико-семантической группы оказываются связанными друг с другом отношениями, влияющими на их семантику.

Э. М. Мурзаев выделяет терминологические ряды анатомической лексики: спина, глаза, рот, нос, рог, горло, голова, ассоциативный перенос которых отражен в географических названиях рек, гор в разных языках мира. Терминологический ряд: рот — ворота — пори — проход — перевал — (port — шотл., puerto — исп.) находит свое отражение в номинациях Пуэрто-Рико, Порт-Луи, Порт-Ройал [9].

Классификацию топонимов по семантике образующих основ провел С. А. Попов, распределив материал по двум тематическим группам: названия населенных пунктов естественно-географического характера (геогенные ойконимы) и названия культурно-исторического характера (антропогенные ойконимы) [12].

Каждая из них подразделяется на 35 подгрупп, где выделяются частные разновидности названий в зависимости от специфики семантики и базовых элементов.

1. Ойконимы, образованные от названий водных источников, от географической лексики апеллятивного происхождения.

2. Ойконимы с фитонимической и зоонимической основами, отражающие флору и фауну.

3. Отгидронимические ойконимы — наиболее устойчивый и древний пласт.

Действительно, гидронимы являются носителями ценной информации о языке и истории народов, ранее населявших территорию современных государств. Особенность гидронимов состоит в том, что это вторичные наименования. Этимология иноязычного названия неясна для местного населения. При характеристике местоположения поселка относительно водного источника обычно используются сравнительные сопоставления (верхний — нижний, большой — малый, правый — левый). Названия озер становились названием населенных пунктов. Имена источников характеризуют качество воды, особенности течения, наличие водорослей, заболоченность и т. д. Родник именуется stream, well, byrga (ключом, колодезем, источником). Названия рек и озер образованы от географических терминов апеллятивного происхождения, обозначающих тип или характер водного источника.

Группа географической лексики отличается богатством и разнообразием лексем, точно отражающих природные и естественно-географические условия. Географические термины (узусальные и диалектные) отражают особенности ландшафта, например: гора в виде змеиной головы. В названиях населенных пунктов встречаются лексемы, определяющие особенности лесоугодий, специфику почвенного покрова (земля, вспаханная под пар), грунта (гравий, песок). Фитонимы, зоонимы, флоронимы отражают виды растений, древесных пород, животных, птиц и рыб, имеющих важное значение в хозяйстве.

В целом исследование топонимии показывает, что в ней отражены объекты, связанные с естественно-географическими особенностями местности. Широко распространены названия поселений, связанных с личными именами вождей племен, собственников земли, владельцев имений, с религиозно-культовой лексикой, с материальной и социальной жизнью поселенцев. В связи с введением христианской религии, а также древними языческими культами появились названия, в основе которых используются антропоним, гидроним, апеллятив.

Таким образом, наименования географических объектов на первом этапе распределяются на собственно-географической основе (естественной или искусственной), затем выделяются семантические группы онимов, которые, будучи родовыми или ви-

довыми понятиями, являются узуальными или диалектными названиями заимок, хуторов, деревень, сел, городов, рек, речек, ручьев, ключей, болот, озер, типов пониженного или повышенного рельефа местности и другого рода реалий. Завершается такое таксономическое членение онимов интерпретацией словообразовательных моделей (морфемки и семантики). Тематические группировки онимов позволяют установить общие и частные семантические признаки, имеющие непосредственные и опосредованные смысловые взаимосвязи.

В работах отечественных топонимистов сложилась практика классифицирования топонимов, которые в разных случаях распределяются на два разряда (искусственные и естественные, ассоциативно-описательные) или шесть и более лексико-семантических групп [5].

Мы придерживаемся дистрибуции русского топонимического пространства и тематических групп, включающих то или иное количество лексико-семантических типов онимов и их систем: 1. Названия, возникшие на основе географических узуальных и диалектных номенов, характеризующих знаковую специфику ландшафта; 2. Наименования, отражающие объекты материальной и духовной культуры; 3. Посессивные названия; 4. Названия-ориентеры; 5. Названия, характеризующие особые черты объекта (очертание, цвет, грунт и т. д.); 6. Фитографические названия; 7. Зоографические названия; 8. Мемориальные названия; 9. Окаzionaliальные названия; 10. Этимологически ясные названия [18].

Увеличение или уменьшение числа лексико-семантических (тематических) классов топонимов может быть осуществлено за счет концентрации или детализации дифференциальных признаков. Однако любая систематизация топонимической лексики основывается на интерпретации общих и частных признаков номинации, на периферии которой можно обнаружить семантические, структурно-морфологические и иные сдвиги, возникающие в результате омонимии, синонимии и других явлений в языке и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков В. И. К природе языкового знания. Тюмень, 1975.
2. Бельская В. Д. Очерки англоязычной топонимики. М., 1977.
3. Виноградов В. В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // ИАН ОЛЯ. Т. XVI. Вып. 3. 1953.
4. Воробьева И. А. Топонимическая система средней части бассейна Оби. Томск, 1973.
5. Глинских Г. В. Классификация нарицательной лексики и топонимов // Вопросы ономастики. Свердловск, 1982.
6. Жучкевич Г. В. Общая топонимика. Минск, 1980.
7. Корепанова А. П. Словообразовательные типы гидронимов бассейна Нижней Десны. Киев, 1969.
8. Малолетко А. М. Палеотопонимика. Томск, 1992.
9. Матвеев А. К. Методы топонимических исследований. Свердловск, 1986.
10. Мурзаев Э. М. Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 302 с.
11. Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
12. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.
13. Попов С. А. Ойконимия Воронежской области: семантика и словообразование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998.
14. Потеева А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-11. М. 1958.
15. Селезнева А. Б. Семантические особенности имени собственного // Вопросы языкознания сибирской диалектологии. Томск, 1977.
16. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1933.
17. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.

18. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследовання в чест на акад. Ст. Младенов. София, 1957.
19. Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимики Тюменского Приобья. Тюмень, 1996.
20. Фролов Н. К. Статус микротопонимики в системе топонимии // Вопросы ономастики. Свердловск, 1982.
21. Фролов Н. К. Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Приобья. Красноярск, 1986.
22. Шадурский И. В. Тематическое изучение лексики // Методика изучения лексики. Минск, 1975.
23. Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татарю Тюмень, 1999; Барашков В. Ф. История в названиях рек. Куйбышев, 1996; Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983; Железняк И. М. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969; Лобода В. В. Топонимия Днепро-Бужского междуречья. Киев, 1976; Карпенко О. П. Названия рек Нижнего Правобережного Поднепровья. Киев, 1989; Карпенко Ю. А. Топонимия Буковины. Киев, 1973; Ковалев Г. Ф. Этнонимия славянских языков. Воронеж, 1991; Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. Отин Е. С. Гидронимы Восточной Украины. Донецк, 1977; Рогалев А. Ф. Этнотопонимия Беларуси. Гомель, 1993; Суперанская А. В. Что такое топонимика. М., 1985.